

Хэ Янь тоже так думала.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась положить коробку обратно, она вдруг вспомнила ночь, когда мерцала красная свеча, атмосфера поднималась, и тёплая рука, гладившая её по спине, внезапно напряглась, когда коснулась шрама на спине, она всё ещё задавалась вопросом, как придумать ложь, чтобы обмануть своего мужа, но мужчина перед ним небрежно задул свечу, избегая разговора.

Он всё ещё был нежен, но она мгновенно почувствовала себя неуютно. Это было более обидно, чем любые слова или взгляды.

Холодную мазь втирали в рану, которая была немного болезненной и зудящей. В глубине души Хэ Янь спрашивала себя, неужели ей действительно всё равно?

Нет, это было не так.

Хэ Янь было так ужасно не всё равно, даже если бы ей пришлось сделать это снова, она не могла отпустить это.

Девушка перемотала полоски ткани, положил нефритовую коробочку под подушку, погасила свет и легла на кровать.

В комнате было тихо и тепло. От её братьев не доносилось громового храпа, и ноги не складывались на её тело посреди ночи, так что она уже должна была заснуть, но по какой-то причине девушка находилась в замешательстве, из-за чего ей было трудно заснуть.

Возможно, ей не следовало думать о прошлом.

* * *

На следующее утро Хэ Янь, как обычно, встала на рассвете. Теперь она жила во дворе, где находился Сяо Цзюэ. Она была далеко от остальных солдат, а также далеко от области тренировки боевых искусств. Ей нужно было уйти пораньше. Когда девушка впервые отправилась с приготовленными на пару булочками на поле боевых искусств, она встретила Шэнь Ханя, Лян Пина и других инструкторов.

Хэ Янь поприветствовала их.

Лян Пин посмотрел на её жизнерадостный вид и почувствовал себя кисло. Он был инструктором, но никогда не наслаждался таким быстрым повышением, как этот маленький солдат. Прошло совсем немного времени, но этот единственный человек теперь мог жить рядом с генералом. Это была просто поездка, так почему же генерал стал смотреть на него по-другому? Шэнь Хань рассказал им о Сунь Сян Фу и его сыне, но какую роль сыграл в этом Хэ

Янь и какие заслуги он заслужил, было неизвестно.

Лян Пин вздохнул, вознеся сердце к небу. Он действительно хотел достойно служить и хотел, чтобы генерал смотрел на него в другом свете, чтобы он тоже мог жить рядом со своим кумиром!

– Хэ Янь, ты как раз вовремя, я должен тебе кое-что сказать, – поманил её Шэнь Хань.

Хэ Янь подбежала, и Шэнь Хань посмотрел на неё:

– Вчера генерал сказал мне, что ты был ранен и что некоторые интенсивные тренировки в настоящее время неудобны для тебя. Таким образом, ты можешь отдохнуть от некоторых тренировок, таких как стрельба из лука и верховая стрельба. Вместо этого ты можешь найти какую-нибудь подходящую тебе тренировку, – после паузы он снова сказал: – Но не ленись. Ты должен приходить на поле боевых искусств каждый день, и ты не можешь пропустить утреннюю пробежку!

– Понятно! – учтиво сказала Хэ Янь, но в глубине души подумала, что Сяо Цзюэ был в некотором роде хорошим человеком. Хотя её рана была довольно поверхностной, она была на спине, и если бы девушка продолжала тренироваться, как раньше, было бы трудно залечить её должным образом.

Так было в её предыдущей жизни. Прежде чем старые раны затянулись, она должна была повести своих солдат бегать вокруг. Раны снова открылись, и упрямые старые боли распространились по всему её телу. Даже после того, как она выздоровела, тело девушки уже не было таким сильным, как раньше. Всякий раз, когда наступал сезон дождей или холодная зима, рана будет слегка болезненной, и дискомфорт будет трудно снять.

Упражнение на сдерживание было не тем, что можно вынести, но лучше было не слишком давить на себя.

Она поблагодарила Шэнь Ханя и затем перешла на другую сторону поля боевых искусств. Сегодня солдаты отрабатывали технику владения мечом, что было едва ли осуществимо. Хэ Янь ранее сражалась с Хуан Сюном боевой арене. Все знали, что её техника владения мечом была выдающейся. У неё был хороший темперамент, поэтому всякий раз, когда кто-то спрашивал у Хэ Янь совета, она всегда терпеливо отвечала с улыбкой, которая была гораздо более сердечной, чем у чернолицего инструктора. Поэтому, когда солдаты оказывались в замешательстве, они всегда спрашивали Хэ Янь.

Маленький солдат тащил Хэ Янь за собой, чтобы получить от девушки несколько советов по фехтованию, когда раздался звонкий голосок:

– Брат Хэ!

Обернувшись, Хэ Янь увидела Сун Тао Тао.

В Лянь Чжоу Вэй жила только одна молодая девушка, Шэнь Му Сюэ, которую народ Лянь Чжоу Вэй считал феей, и они не осмеливались богохульствовать в присутствии доктора Шэнь. Теперь они не знали, откуда взялась другая. Она выглядела немного моложе Шэнь Му Сюэ. Хотя она не была такой красивой и утонченной, как Шэнь Му Сюэ, эта девушка была лучше в аспектах деликатности и красоты, подобная маленьким цветам, которые цветут весной, или ветвям и виноградным лозам, обладающим прекрасным ароматом.

У неё на голове подпрыгивал двойной пучок, когда девушка подбежала к Хэ Янь со своей юбкой, обвивающейся вокруг ног, не обращая внимания на горящие взгляды окружающих солдат. Просто посмотрев на Хэ Янь, она спросила:

– Я слышала, как вчера юная леди Шэнь говорила, что твоя рана была не лёгкой. Ты чувствуешь себя лучше?

Хэ Янь не знала, что ответить.

Когда они прибыли в Лянь Чжоу Вэй, Сун Тао Тао пришлось жить с Шэнь Му Сюэ, и все намеренно не обращали на неё внимания. Чи У и Фэй Ню не могли целый день охранять маленькую девочку из-за своей собственной работы. Поэтому они не заметили, когда девушка пришла на поле боевых искусств и действительно с первого взгляда нашла Хэ Янь.

Хэ Янь улыбнулась и сказала:

– Спасибо, госпожа Сун, за Вашу заботу, это всего лишь лёгкая травма.

– Как это можно считать незначительной травмой? – Сун Тао Тао потянула её за рукава: – Я отведу тебя, чтобы юная леди Шэнь ещё раз взглянула.

Излишне говорить, что Хэ Янь также чувствовал, как люди вокруг смотрят на неё с прищуром, и лицо Лян Пина посинело с одной стороны. Каково это было – открыто идти рука об руку с девушкой! Он, Лян Пин, был холостяком почти тридцать лет! Кто Хэ Янь такой, чтобы открыто вести себя как негодяй? Просто он не мог спровоцировать юную леди Сун, поэтому он просто посмотрел на Хэ Янь и жестом велел Хэ Яню быстро увести Сун Тао Тао.

Хэ Янь уже собиралась заговорить, когда она услышала ещё один сердитый крик:

– Юная леди Сун, что Вы здесь делаете!

У неё разболелась голова, когда девушка услышала этот звук. Чэн Ли Шу последовал за Сун Тао Тао, как кошка, почуявшая рыбный запах. Увидев, как Сун Тао Тао вцепился в рукав Хэ Янь, Чэн Ли Шу немедленно вклинился между ними и сказал:

- Не смей приближаться к моему брату Хэ! У моего брата уже есть невеста!

Сун Тао Тао сначала удивлённо посмотрела на Хэ Янь, а затем увидела Чэн Ли Шу, который улыбался ей. После минутного размышления она усмехнулась:

- А что с того, если у него есть невеста? Можно избавиться от своей невесты. Я всё ещё твоя невеста, что ты хочешь этим сказать?

Чэн Ли Шу поразила молния, и он отступил на несколько шагов.

Люди вокруг тоже были ошеломлены.

Хэ Янь и Чэн Ли Шу были названными братьями, Сун Тао Тао была невестой Чэн Ли Шу, и у Хэ Яня также было брачное соглашение, но Сун Тао Тао только относился к Хэ Яню по-другому. Какими захватывающими были взлёты и падения, такая захватывающая история!

Если бы в этот момент была дыра, Хэ Янь захотела бы зарыться в неё без оглядки.

Она слабо взмолилась:

- Я не... Я не...

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1858865>